

А. В. Черных

ПРАВОСЛАВНОЕ МИССИОНЕРСТВО СРЕДИ МАРИЙЦЕВ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.*

Одной из традиционных тем в истории и этнографии Поволжья и Приуралья является проблема распространения православия среди финно-угорских и тюркских народов.¹ Процессы их христианизации продолжались достаточно длительное время и имели свои региональные особенности. Тем не менее, несмотря на значительные усилия православных миссионеров, именно в Поволжье в настоящее время все еще встречаются ареалы финно-угорского (удмурты, марийцы) и тюркского (чуваши) населения, сохранившего древнюю религиозно-мифологическую систему верований.²

Пермское Прикамье (территория современного Пермского края, а в прошлом — западные уезды Пермской губернии) также являлось одним из регионов расселения «язычников», прежде всего удмуртов и марийцев, которые вплоть до настоящего времени остаются приверженцами традиционных верований. В настоящей работе на основе комплекса опубликованных, архивных и полевых материалов анализируются особенности православного миссионерства среди небольшой группы марийцев Кунгурского уезда и западной части Красноуфимского уезда Пермской губернии во

второй половине XIX — начале XX в., т. е. в период наиболее активной деятельности православных миссионеров. В Красноуфимском уезде рассмотрены лишь те поселения, которые в настоящее время находятся в Пермском крае (отчасти это связано с тем, что именно здесь мы проводили полевые исследования, позволившие проследить процессы христианизации марийцев вплоть до настоящего времени).

Исследование миссионерской деятельности и христианизации небольшой группы марийцев позволяет выявить на конкретных примерах особенности этих процессов, некоторые их общие закономерности, а также проследить их в видимой исторической перспективе и динамике (на основе сравнения с процессами христианизации, протекавшими на территории Поволжья в более ранний период).

Распространение православия среди марийского населения было процессом длительным и сложным. Исследователи связывают его начало с созданием в 1555 г. Казанской епархии. Однако основная масса марийцев была окрещена в XVIII в.³ В то же время их знакомство с отдельными элементами христианства, видимо, началось еще до XVI в. Неоднократно отмечалось, что взаимодействие языческих воззрений финских и славянских народов Поволжья началось довольно рано, еще в начале II тыс.⁴ Уральские марийцы, вероятно, еще до переселения из Поволжья были знакомы с элементами православия: к примеру, пермские марийцы почитали святителя Николая — *Миколо Юмо*; в Поволжье же, не только у марийцев, но и у мордвы, Никола — один из самых известных христианских святых;⁵ *Миколой Юмо* поклонялись и другие группы некрещеных марийцев.⁶

¹ См.: Луппов П. Н. Христианство у вотяков со времен первых исторических сведений о них до XIX в. СПб., 1899; Попов Н. С. Православие в Марийском крае. Йошкар-Ола, 1987; Таймасов Л. А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX — начале XX вв. Чебоксары, 2004; Werth P. W. At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827–1905. Ithaca; London, 2001; Макаров Д. М. Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья во второй половине XVI — XVIII вв. Чебоксары, 2000.

² Трансформация этноконфессиональной структуры народов Урало-Поволжья в XVII — начале XXI века / Е. А. Ягафова, Е. С. Данилко, Г. А. Корнишина, Т. Л. Молотова, Р. Р. Садиков // Вестн. Рос. гуманит. науч. фонда. 2011. № 4. С. 19–31; Садиков Р. Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа, 2008; Ягафова Е. А. Чувашское «язычество» в XVI — начале XXI века. Самара, 2007.

Черных Александр Васильевич — д.и.н, в.н.с. Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН (г. Пермь)
E-mail: atschernych@yandex.ru

* Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ № 13-01-00072 «Этнокультурные процессы у народов Урала в конце XIX — начале XXI в.»

³ См.: Марийцы: ист.-этногр. очерки. Йошкар-Ола, 2005. С. 222.

⁴ См.: Ключевский В. О. Исторические портреты. М., 1990. С. 43, 44.

⁵ См.: Золотова Т. А. Таусеневые песни русских Поволжья: региональное своеобразие и межэтнические связи. Йошкар-Ола, 1997. С. 71; Данилов О. В., Золотова Т. А. Очерки традиционной культуры народов Поволжья. Йошкар-Ола, 1996; Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М., 2000. С. 412.

⁶ См.: Тойдыбекова Л. Марийская языческая вера и этническое самосознание. Joensuu, 1997.

Почитание *Микола Юмо* у пермских марийцев выражалось не только в обращении к нему во время некоторых семейных и общественных молений. Частым явлением было наличие иконы святителя Николая в домах, посещение православного храма в Николин день, молитва перед иконой святого Николая Чудотворца.⁷

В Поволжье, видимо, произошло и знакомство марийцев с системой православного календаря. Исследование показало, что большая часть обрядового комплекса народного календаря марийцев соотносилась с датами православных праздников, как подвижных (Масленица, Пасха, Семик), так и постоянных (Ильин день, Петров день, Благовещение, Покров Пресвятой Богородицы и др.).⁸

Изучение других групп финно-угорских народов в Приуралье, избежавших христианизации, позволило выявить сходные процессы проникновения отдельных элементов христианства в их культуру еще до переселения этих групп с основной территории проживания.⁹

В Прикамье заимствование элементов православия происходило как в процессе контактов местного населения с русским окружением, так и в ходе целенаправленного воздействия миссионерской деятельности православной церкви. Восприятие отдельных элементов православия до начала массового крещения уральских марийцев лишь дополняло их целостную религиозно-мифологическую картину мира, но не разрушало ее. Об «отношениях дополнительности» при взаимодействии религиозных концепций исследователи неоднократно писали.¹⁰

По ревизским сказкам и метрическим книгам XIX — начала XX в. известны единичные случаи принятия марийцами православия, крещения взрослых и младенцев. Так, в ревизской сказке деревни Верх-Тюша Второго отмечено, что «Васьки Якильдина второй сын

Васюк по принятии святого крещения перечислен по предписанию Пермской палаты государственных имуществ от декабря 1856 г. в Алтынновское общество».¹¹

Активное распространение православия среди марийцев Пермской епархии началось с 1870-х гг. и было связано с деятельностью Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества (далее — ПЕКПМО), который был открыт в ноябре 1872 г.¹²

Для миссионерской проповеди привлекались православные священники соседних русских сел, которые получали статус временных миссионеров. В их обязанности входило посещение марийских деревень, беседы с язычниками. Организацией работы занимался уездный или епархиальный инородческий миссионер-священник. О миссионерской проповеди среди марийцев сохранилось мало свидетельств, тем более интересны немногочисленные отчеты миссионеров, раскрывающие особенности организации и проведения проповеди в марийских деревнях. Так, в 1873 г. священник-миссионер Евгений Попов побывал с проповедью «об истинной христианской вере» в марийских деревнях Красноуфимского уезда, о чем подробно написал в отчете:

«Путешествие же в настоящий раз продолжалось ровно месяц. Совершено в пути 914 верст. Обозрено инородческих деревень 33, причем в 13 я был только проездом, в 20 останавливался для миссионерских занятий, 12 посетил в первый раз, 7 — вторично, а в некоторых из тех и других... был в настоящий раз нарочито по дважды и трижды сряду или же с небольшими промежутками времени... Миссионерскую деятельность в настоящем путешествии составляли четыре предмета. 1. Открытие и утверждение миссионерских школ; 2. открытие или... повторение в иных деревнях миссионерской проповеди; 3. введение в дело проповеди приглашенных временных миссионеров и приглашение к тому же делу новых лиц;... 4. приведение в порядок доброй жизни ново-крещеных черемис, которые остаются среди

⁷ См.: Отчет Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества (далее — ПЕКПМО) за 1913 г. // Пермские епархиальные ведомости (далее — ПЕВ). 1914. № 15. С. 6; Отчет о действиях ПЕКПМО // ПЕВ. 1874. № 22. С. 223.

⁸ См.: Черных А. В. Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX — начале XX вв. (по материалам южных районов Пермской области). Пермь, 2002. С. 201, 202.

⁹ См.: Садиков Р. Р. Религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (сохранение и преемственность традиции): дис. ... д-ра ист. наук. Уфа, 2011. С. 352, 353.

¹⁰ См.: Ключевский В. О. Указ. соч. С. 52; Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 58, 59.

¹¹ ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2864. Л. 662.

¹² См.: Программа действий Пермского комитета миссионерского общества // ПЕВ. 1873. № 13. С. 167; Черных А. В. Деятельность Пермского комитета православного миссионерского общества по распространению православия среди язычников // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: материалы междунар. конф. Киров, 1996. Т. 1. С. 269–272.

своих соинородцев...»¹³ «Везде инородцы беспрекословно собирались ко мне по зову сельских старост или десятников... В иных местах, как в деревне “Тибеняковой и Иванковой”, я сам приходил к некоторым в дом, или за влияние их на других черемис, или по надежде на обращение их, которую они, по-видимому, подавали. Везде проповедь евангельская и выслушана была с охотою... В настоящий раз — не как летом [речь, видимо, идет о зимней поездке по Красноуфимскому уезду] — я должен был говорить с инородцами в избах, которые при большом сходе их (до 20 человек и более) казались душны, и часто имел с ними вечерние заседания при свечах (вместо лучин их... я возил с собой стеариновые свечи). Для приведения их к порядку от громких переговоров между собой во время проповеди (более по случаю самой же проповеди, которую они слушали) я употреблял колокольчик. Предметом проповеди, смотря по обстоятельствам, располагавшим начать ее, и по местному характеру слушающих, были то вопрос “об искупительной жертве” за грехи человеческие, то “земная жизнь Иисуса Христа”, то “изображение страшного суда”, то “необходимость и спасительность крещения”, то “семь спасительных таинств” и т. п. При этом употреблялись для наглядного объяснения и более сильного впечатления на слушателей картинки священные, какие были у меня под рукой. Самое сердечное внимание в христианской проповеди оказано в трех деревнях “Сызганка, Карши и Иванаевка”. Вопрос “не желаете ли креститься” вообще мной был устраняем. Но там, где черемисы, понявшие цель моего приезда к ним уже во второй раз, начинали говорить о крещении, — этот вопрос был не скрываем от них, а развиваем со всей живостью. Тогда я склонял речь к принятию крещения всей деревней...»¹⁴

Встречу с марийцами и свою христианскую проповедь в деревне Озерки Красноуфимского уезда 13 августа 1873 г. миссионер описал так: «Дождавшись возвращения черемис вечером с полевых работ и, при въезде их в деревню, собрав их к себе на улице, под открытым небом, я сказал им о Боге едином, об Иисусе Христе и Божией Матери, о будущей вечной участи праведников и грешников (по печатной картинке). Черемисы слушали мою проповедь

со вниманием и рассматривали картину с любопытством. Мужчины хорошо понимали по-русски, а для женщин, плохо понимавших, повторил мои слова из новокрещенных черемис крестник мой, которого я взял с собой по черемисским деревням в качестве толмача и чтобы поставить где-либо учителем черемис, открыв миссионерскую школу. Мужчины ответили мне, что они знают Иисуса Христа. “Это пасхальный Бог”, — сказали они. “Однако ж жить желаем по-старому”, — отвечали старшие из черемис. Против отзыва “жить по-старому” я сделал несколько общепонятных примеров. Затем, не желая долго задерживать черемис как утомленных работой, я просил их помнить сказанное мной и предложил им в подарок экземпляр изображения “вечной муки”...»¹⁵

Лишь иногда проповедническая деятельность заканчивалась крещением отдельных марийцев. Во время поездки 1873 г. священник Евгений Попов крестил в деревне Васькиной Марину Осипову 40 лет с дочерью Падыкой и Падымой (при крещении все они получили новые имена — Анна Евгеньевна, Анна Александровна и Анастасия Александровна).¹⁶ В дальнейших отчетах ПЕКПМО также постоянно сообщалось «о крещении инородцев». В 1878 г., например, в Красноуфимском уезде было крещено три марийца.¹⁷ В целом же общее положение не изменялось, миссионеры отмечали: «...особенно сильно язычество среди черемис Красноуфимского уезда, благодаря этому обстоятельству они... менее подвержены как христианизации, так и магометанскому влиянию и продолжают сохранять свои верования...»¹⁸ Тактика миссионеров заключалась и в том, что «если они [марийцы] не хотят принять истинную веру, то им лучше оставаться в старой черемисской вере, чем менять на магометанство».¹⁹

Со второй половины 1880-х гг. комитет проводит более активную миссионерскую политику среди марийцев Пермской губернии. В этот период предпринимаются попытки активизировать миссионерскую проповедь, в марийских деревнях возводятся православные храмы и создаются миссионерские станы. Так, в 1887 г. в деревне Нижний Потам Красноуфимского

¹⁵ Попов Е. Черемисская миссия // ПЕВ. 1874. № 4. С. 41.

¹⁶ См.: В Пермский Епархиальный Миссионерский Комитет... С. 65.

¹⁷ См.: Отчет ПЕКПМО за 1878 г. // ПЕВ. 1879. № 12. С. 138.

¹⁸ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.

¹⁹ Отчет ПЕКПМО за 1893 г. // ПЕВ. 1894. № 17. С. 304.

¹³ В Пермский Епархиальный Миссионерский Комитет, члена его протоиерея Евгения Попова Представление // ПЕВ. 1874. № 6. С. 53, 54.

¹⁴ Там же. № 7. С. 63–65.

уезда был освящен первый в Пермской губернии миссионерский храм в честь Святителя Николая. В 1894 г. были освящены храмы в марийских деревнях Большая Тавра, Сарсы, в 1895 г. — в Карзи.²⁰ В конце XIX в. в Красноуфимском уезде был основан Боголюбский женский миссионерский монастырь, деятельность которого заключалась: «а) в частных беседах сестер монастыря с инородцами при посещении черемисских селений и в самом монастыре, б) пении на черемисском и татарском языках церковных песнопений и молитв при богослужениях, в) в содержании инородок в качестве послушниц и призреваемых в приюте, г) в оказании местному населению... посильной материальной помощью выдачею лекарств, одежды, хлеба...»²¹

По-прежнему одним из средств миссионерской деятельности были поездки священников по марийским деревням и миссионерские беседы. Например, из отчета священника села Савиновского Н. Удюрминского за 1900 г. узнаем: «Во вторую половину отчетного года, в ноябре месяце... были проведены 4 публичные беседы в д. Тебеняковой, Васькиной, Каменке и Красном Лугу... О своем приезде о. Удюрминский обыкновенно извещал жителей деревни чрез сельского старосту, и, благодаря этому, на беседе собиралось не менее 30–40 человек, тут же иногда присутствовали и женщины. Беседы велись довольно оживленно, иногда по несколько часов... Черемисы остались довольны беседами о. Удюрминского, благодарили его и выражали желание, чтобы он еще приезжал в их деревню поговорить о “русской вере”».²²

Заслуживает внимания посещение Н. Удюрминским деревни Красный Луг. «Здесь ему главным образом пришлось беседовать о почитаемом местными черемисами керемете “кудыж-водыше”, злом духе, который, по их верованию, наводит разные болезни (наружные) на людей. Еще ранее, года 4 тому назад, в бытность свою в этой деревне о. Удюрминский убеждал черемис оставить поклонение “кудыж-водышу”, как ложному и недостойному почитания божеству, но не имел успеха. Ныне он возобновил беседу о “кудыж-водыше” и повторил свои

убеждения отказаться от этого идола и выдать его для уничтожения. После 8-часовой беседы о. Удюрминскому удалось, наконец, убедить слушателей в ничтожестве «кудыж-водыша», и присутствовавшие тут черемисы (не только мужчины, но и женщины) изъявили готовность от сего времени не кланяться «кудыж-водышу» и выдать его о. Удюрминскому для уничтожения. Изложив затем учение православной церкви о силе святого креста, сохраняющей христианина от власти и козней человеческого врага — дьявола, о. Удюрминский закончил беседу раздачей присутствовавшим медных крестиков для ношения на шее; роздано их было до 40 штук. Согласно наставлению владельницы “кудыж-водыша”, женщины-черемиски, в ту же ночь отец Удюрминский, не без страха за свою безопасность, посетил капище, беспрепятственно взял оттуда сумку (из береста) с жертвенным мясом и самого «кудыж-водыша», представляющего [собой] грубое подобие человека, величиной в 1,5 вершка, и благополучно отбыл из Красного Луга в свой стан...»²³

Все марийские селения южных уездов Пермской губернии были объединены в миссионерские станы во главе со священниками-миссионерами. Всего в Красноуфимском уезде в начале XX в. действовало 6 миссионерских станов. Их центрами становились храмы в марийских деревнях. В 1906 г. было учреждено два новых стана, в которых не имелось храмов, в том числе Торговижский, или Васькинский,²⁴ в который входило 11 марийских деревень.²⁵ Датой его открытия стало 29 июня 1906 г., а центром — Васькинская школа, где и совершались богослужения.²⁶ Уже к 1909 г. в марийских деревнях Васькинского стана, по сведениям миссионеров, насчитывалось около 80 крещеных марийцев.²⁷ Миссионеры так характеризовали в 1910-е гг. состояние миссионерской деятельности: «Деревня Васькина... населена черемисами с ослабленным религиозным фанатизмом. Некоторые из них уже подготовлены к принятию христианства и постепенно утрачивают свои языческие традиции. Керемети в этой деревне, как, например, “Васюк киреметь”, “Пайки киреметь” и другие, уже вырублены крещеными че-

²⁰ См.: Православный миссионерский храм в черемисской языческой деревне Н. Потаме Красноуфимского уезда // ПЕВ. 1887. № 11. С. 341; Отчет ПЕКПМО за 1896 г. // ПЕВ. 1897. № 20. С. 276.

²¹ Отчет ПЕКПМО за 1913 г. // ПЕВ. 1914. № 15. С. 7.

²² Отчет ПЕКПМО за 1900 г. // ПЕВ. 1901. № 7–8. С. 81, 82; Извлечение из отчета православного миссионерского общества за 1900 г. // ПЕВ. 1901. № 18. С. 272, 273.

²³ Там же.

²⁴ См.: Отчет ПЕКПМО за 1906 г. // ПЕВ. 1907. № 17. С. 316, 317.

²⁵ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 110б.

²⁶ Ефремов Г. О богослужении на родном языке // ПЕВ. 1909. № 5. С. 93, 94.

²⁷ См.: Ефремов Г. Указ. соч. С. 93.

ремисами при участии язычников, которые перестали верить в их могущество и бояться злых духов...»²⁸ В некоторых деревнях Васькинского стана миссионерская деятельность не имела столь серьезных успехов: «Другие деревни, как то Янгильдино, Иванково, Красный Луг, Сызганка, сильно придерживаются язычества, и неопустительно исполняют свои языческие обряды и обычаи, и не обнаруживают на себе признаков христианского влияния...»²⁹

Отдельные случаи крещения марийцев описаны в епархиальных ведомостях. Так, «12 января настоящего года [1908] в Молебском заводе Красноуфимского уезда произошло весьма радостное событие: заведующим Васькинским миссионерским станом священником Торговижского села о. Михаилом Беловым введен в лоно Святой Православной церкви Христовой черемисин деревни Каменки Молебского прихода Василий Иванов, занимающий среди не только своих сородичей, но и даже и окрестных русских обывателей довольно видное положение... Совершение Таинства Св. крещения происходило при торжественной обстановке в большом стечении публики и администрации завода, заблаговременно извещенных о том...»³⁰

В 1912 г. заведующим Васькинским станом «состоял священник... Прокопий Белоусов, 29 лет, из восточных черемис, окончивший курс учения в Бирской учительской инородческой школе, знает как природный черемисский язык...»³¹ О миссионерской деятельности в стане свидетельствуют отчеты священников миссионеров. Так, в 1912 г. священник «...совершил в здании Васькинской церковно-приходской школы 11 всенощных бдений накануне праздничных и воскресных дней. Богослужения совершались на черемисском языке, причем в пении участвовали учащиеся местной миссионерской школы под управлением учителя Г. Ефремова. Богослужения посещались не только черемисами крещеными, но и язычниками... было совершено 2 крестных хода — 15 мая ко кресту в поле и 29 июня по полям. Крестные ходы эти сопровождали и язычники...»³²

Особенно массовым было крещение марийцев в деревне Васькиной 20 июля 1912 г., (было крещено 5 семей марийцев, 22 человека). Крещение совершали 5 священников из соседних русских сел во главе с епархиальным инородческим священником-миссионером. При этом присутствовала «и тысячная толпа черемис, собравшаяся не только из д. Васькиной, но и из соседних к ней деревень — Иванковой, Тебеньковой, Сызганки и Каменки...»³³ Следующее крещение в деревне Васькиной состоялось 5 декабря этого же года (было крещено 6 человек из двух семей).³⁴

Общее число крещенных марийцев в миссионерском стане, по отчетам миссионерского общества, составило в 1912 г. 126 человек (из 1640 человек всего марийского населения). Большая их часть проживала в деревне Васькиной — 103 человека (из 192 жителей деревни), в деревне Иванково православие приняли 10 человек (из 197 жителей), в Каменке — 11 человек (из 322 жителей), деревне Тебеньки — 2 человека (из 497 жителей).³⁵ Крещение происходило и в последующие годы. Так, в 1913 г., по отчетам миссионеров, было крещено еще 26 человек.³⁶

Массовый переход марийцев в православие в деревне Васькиной ставил перед миссионерами актуальную задачу возведения здесь православного храма.³⁷ Окончательно вопрос об отводе земли был решен на сельском сходе в 1912 г. Присутствующий на сходе миссионер С. Багин отмечал, что «...сельский сход для решения вопроса об отводе места под постройку храма происходил при исключительных обстоятельствах: он состоял на 4/5 из язычников, которых было на сходе 48 человек, из 60 православных в деревне на сходе было только 12 человек. Несмотря на такой состав, сход единогласно постановил отвести под постройку храма одну десятину излишней общественной земли...»³⁸ В заключение С. Багин отмечал, что «редкое единодушие черемис-язычников при составлении приговора на отвод земли под постройку храма и согласие их иметь в своем селении церковь, несомненно,

²⁸ Багин С. Массовое крещение черемис // ПЕВ. 1912. № 26. С. 560.

²⁹ Там же.

³⁰ Оглобин М. О присоединении к православию черемиса // ПЕВ. 1909. № 5. С. 90.

³¹ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 110б.

³² Там же. Л. 30.

³³ См.: Ефремов Г. Духовное торжество, состоящее 20 июля сего года в деревне Васькиной Красноуфимского уезда // ПЕВ. 1912. № 24. С. 519, 520.

³⁴ См.: Ефремов Г. Крещение черемис // ПЕВ. 1913. № 5. С. 127–129.

³⁵ См.: Багин С. Указ. соч. С. 559.

³⁶ См.: Отчет ПЕКПМО за 1913 г. // ПЕВ. 1914. № 15. С. 9.

³⁷ См.: Багин С. Указ. соч. С. 559, 560.

³⁸ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 13.

указывает на то, что симпатии их на стороне христианства». ³⁹ Вопрос о постройке храма был решен.

«19 июня 1913 г. его преосвященством, преосвященнейшим Палладием, епископом Пермским и Соликамским, торжественно совершена была закладка означенного миссионерского храма в д. Васькиной. Храм был заложен во имя Спасителя и Николая Чудотворца». ⁴⁰ Средства на возведение храма были пожертвованы, в частности, «Государем Императором от своих щедрот». ⁴¹ Строительство было завершено в 1916 г. Освящение храма епископом Пермским и Соликамским Андроником происходило 1 и 2 июня 1916 г. К празднику в деревне Васькиной собралось огромное количество народа, крестные ходы пришли из всех близлежащих сел — Торговища, Брехова, Ключей, Сыры, Тиса. ⁴² Так как храм был возведен на деньги «Государя Императора», по случаю освящения храма епископом Андроником была отправлена телеграмма на его имя в благодарность за пожертвование средств. ⁴³ В ответ от императора также была получена телеграмма: «Истинно благодарю Вас, Владыко, духовенство и богомольцев, бывших на освящении Николаевского храма, за вознесенные молитвы... НИКОЛАЙ». ⁴⁴

В 1910 г. в Кунгурском уезде Пермской губернии открылся новый миссионерский стан, Спасо-Бардинский, в ведении которого находилась марийская деревня Нижняя Солянка. Однако активная миссионерская деятельность в стане не велась. ⁴⁵

Значимым событием для православной миссии стала организация миссионерских крестных ходов по марийским деревням Кунгурского и Красноуфимского уездов. Первый миссионерский крестный ход состоялся в 1912 г. Этому предшествовало несколько событий. В 1910 г. духовным собором Киево-Печерской Успенской лавры по прошению настоятельницы Боголюбского женского миссионерского монастыря Красноуфимского уезда «преподана означенному монастырю для благоговейного чествования и поклонения

верующих...» ⁴⁶ частица мощей преподобной Евфросинии, игуменьи Полоцкой, вложенная в икону Успения Божией Матери, изготовленную на средства Боголюбского монастыря и освященную в Киево-Печерской лавре.

Миссионерский крестный ход с иконою Успения Божией Матери прошел от Кунгура до Боголюбского монастыря, по 20 инородческим селениям. Руководил им епархиальный инородческий миссионер священник С. Багин. ⁴⁷ Первой марийской деревней на пути крестного хода была Нижняя Солянка. Вот что сообщает о событиях в деревне 4 июня 1912 г. один из его участников: «Черемисы-язычники этой деревни относились к крестному ходу с редким сочувствием. Накануне они все вымылись в бане и ко встрече св. иконы были одеты в свои праздничные национальные костюмы белого цвета... По приходе в дер. Черемисскую Солянку был совершен на черемисском языке молебен с акафистом преподобной Евфросинии и водосвятием, причем черемисы приглашены были встать поближе к священнослужителям, что и было исполнено. Перед молебном было произнесено поучение на черемисском языке о. Прокопием Белоусовым о вере в Бога как творца Вселенной и Промыслителя, о почитании св. угодников Божиих и о житии и подвигах преподобной Евфросинии. Черемисы выслушали проповедь о Белоусова внимательно, и, по-видимому, она произвела на них благоприятное впечатление. Молебен совершался соборно с участием пяти священников и двух диаконов. Во время молебна стройно пел монастырский хор на черемисском языке. Черемисы-язычники слушали христианскую молитву на своем родном языке очень внимательно и усердно молились, делая поясные и земные поклоны без крестного знамения. Многие из них покупали свечи и ставили их перед св. иконами, произнося при этом, по обычаю, свои молитвенные обращения на черемисском языке вслух... такое молитвенное собрание было для Солянки невиданным зрелищем и, несомненно, надолго сохранится в памяти всех участников его...» ⁴⁸

Далее крестный ход должен был двигаться в деревню Тебеняки, а по пути пройти около священной рощи, в которой в это время совершалось языческое моление. Священник-мис-

³⁹ Там же.

⁴⁰ Отчет ПЕКПМО за 1913 г. // ПЕВ. 1914. № 15. С. 9.

⁴¹ Хроника // ПЕВ. 1913. № 23. С. 586, 587, 595.

⁴² См.: Нечаев А. Освящение храма в д. Васькиной Красноуфимского уезда // ПЕВ. 1916. № 20–21. С. 503–507.

⁴³ Там же. С. 507.

⁴⁴ Цит. по: Там же.

⁴⁵ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 28. Л. 160б.

⁴⁶ Миссионерский крестный ход по Кунгурскому и Красноуфимскому уездам Пермской епархии // ПЕВ. 1913. № 3. С. 60.

⁴⁷ Там же. С. 60, 61.

⁴⁸ Там же. С. 100–102.

сионер так описывает это событие: «Прохождение миссионерского крестного хода совпало со временем языческих жертвоприношений, поэтому еще в деревне Каменка я предложил черемисам помолиться с нами около “кусе”. Мысль эта понравилась черемисам, и они решили посоветоваться со своими жрецами-молами и сообщить нам о результатах своих переговоров. В деревне Сызганка нам сообщили, что черемисские молы, или жрецы, согласны... Когда крестный ход достиг “кусе”, из толпы черемис, приносивших жертвы, вышел один черемис и, махая рукой, просил нас остановиться. Просьба его была немедленно исполнена. Тогда все черемисы остановили свои жертвоприношения, подошли к крестному ходу и попросили нас отслужить молебен на полях рядом с “кусе”. Молебен Спасителю, Божией Матери и преподобной Евфросинии был совершен соборно на черемисском языке, причем стройно пел монастырский хор. Молитва св. Евфросинии была прочитана коленопреклоненно, причем и черемисы не остались безучастными: встали и они все на колени. По окончании молебна некоторые из них прикладывались к св. иконам и опускали медные монеты в кружки...»⁴⁹ Проведение молебна около священной рощи, как отметили священники, было показателем непротивления христианству. Священник-миссионер по итогам крестного хода заключил, что «многие из них [марийцев] уже расположены к принятию христианства».⁵⁰ Далее крестный ход прошел в деревни Тебеняки, Иванково, Васькино, где также были отслужены молебны.⁵¹

Следующий миссионерский крестный ход состоялся в 1914 г. Поводом к его организации стал заказ крещеной марийки из деревни Васькиной К. В. Ямбулатовой на письмо Казанской иконы Божией Матери в Сарсинский Боголюбский монастырь для строящегося в деревне храма.⁵² Когда икона была написана, «креще-

ные черемисы изъявили желание пронести ее из Сарсинского монастыря до своей деревни крестным ходом». Одной из целей крестного хода, прошедшего по марийским деревням уезда, было «привлечение черемис к участию... в христианской молитве и к слушанию Евангельской проповеди на родном языке».⁵³

Итак, миссионерская деятельность среди марийцев Прикамья в начале XX в. заметно активизировалась и именно в этот период имела значительные успехи. Несомненно, дальнейшая деятельность в этом направлении имела бы еще более существенные результаты в деле христианизации марийцев региона. Однако после событий 1917 г. Пермский епархиальный комитет православного миссионерского общества прекратил свою деятельность, в том числе и среди марийцев.

Итогом более чем 40-летней миссионерской деятельности комитета стало принятие православия марийским населением Пермского Прикамья (было крещено 10 % марийцев), строительство храма в деревне Васькиной и создание православного прихода, развертывание сети миссионерских школ и организация системы образования в среде пермских марийцев, в том числе на родном языке, что может быть оценено достаточно высоко.

В настоящее время православие сохранило свои позиции среди марийцев северо-западной части бывшего Красноуфимского уезда (ныне Суксунский район Пермского края). Потомки крещенных в начале XX в. марийцев продолжают осознавать свою принадлежность к православию, крестят своих детей, по православным традициям совершают семейные и календарные ритуалы. В последние годы активизировалась и приходская жизнь православных марийцев деревень Иванково и Васькино, которые окормляются православным священником из храма поселка Суксун Пермского края.

Ключевые слова: *марийцы, миссионерство, православие, христианизация, Пермская губерния*

⁴⁹ Там же. С. 122, 124, 125.

⁵⁰ Там же. С. 119.

⁵¹ Там же. С. 126, 127.

⁵² См.: Миссионерский крестный ход по Красноуфимскому уезду из Сарсинского женского монастыря в черемисскую деревню Васькину // ПЕВ. 1914. № 15. С. 492.

⁵³ Там же. С. 492, 493, 519.

Alexander V. Chernykh

Doctor of Historical Sciences, Perm branch of the Institute of History and Archaeology,
Ural branch of the RAS (Russia, Perm)
E-mail: *atschernykh@yandex.ru*

WORK OF THE RUSSIAN ORTHODOX MISSIONARIES
AMONG THE MARI IN THE PERM KAMA REGION
DURING THE SECOND HALF OF THE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

The paper focuses on the analysis of the published sources, archived and unpublished field study reports on the work of the Perm eparchial committee of the Russian Orthodox missionary society for advancement of the eastern orthodoxy among the Mari in the Perm Kama region, as well as the methods, forms and results of the Orthodox mission during the second half of the 19th — early 20th centuries.

Key words: *Mari, missionary work, Orthodoxy, Christianization, Perm Province*

REFERENCES

- Bagin S. *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1912, № 26, pp. 557–562. (in Russ.).
- Chernykh A. V. Perm: Izd-vo Perm. gos. un-ta, 2002, 260 p. (in Russ.).
- Chernykh A. V. *Religiya i tserkov v kulturno-istoricheskom razvitii Russkogo Severa: materialy mezhdunarodnoy konferentsii* (Religion and the Church in the cultural and historical development of the Russian North: Proceedings of the International Conference). Kirov, 1996. Vol. 1, pp. 269–272. (in Russ.).
- Danilov O. V., Zolotova T. A. Yoshkar-Ola: Mar. gos. un-t, 1996, 100 p. (in Russ.).
- Efremov G. *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1912, № 24, pp. 519–520, 63–70. (in Russ.).
- Efremov G. *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1913, № 5, pp. 127–129. (in Russ.).
- Efremov G. *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1909, № 5, pp. 93–94. (in Russ.).
- Izvlechenie iz otcheta* (Extract from the report). *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1901, № 18, pp. 272–273. (in Russ.).
- Khronika* (Chronicle). *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1913, № 23, pp. 585–600. (in Russ.).
- Klyuchevskiy V. O. Moscow: Pravda, 1990, 622 p. (in Russ.).
- Lupпов P. N. Saint Petersburg: Tipolitogr. M. P. Frolovoy, 1899, 333 p. (in Russ.).
- Makarov D. M. Cheboksary: Chuvash. gos. un-t, 2000, 279 p. (in Russ.).
- Mariytsy: istoriko-etnograficheskie ocherki* (Mari: historical and ethnographic essays). Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI, 2005, 336 p. (in Russ.).
- Missionerskiy krestnyy khod* (Missionary procession). *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1914, № 15, 16, pp. 492–493, 519. (in Russ.).
- Missionerskiy krestnyy khod* (Missionary procession). *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1913, № 3, 4, 5, 6, 8, 10, 11, 12, pp. 57–67, 97–103, 115–127, 145–148, 201–205, 249–251, 296–302, 363–366. (in Russ.).
- Narody Povolzhya i Priuralya: Komi-zyryane. Komi-permyaki. Mariytsy. Mordva. Udmurty* (The peoples of the Volga and Ural regions: Komi-Zyrians. Komi-Perm. The Maris. Mordovians. Udmurt). Moscow: Nauka, 2000, 579 p. (in Russ.).
- Nechaev A. *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1916, № 20–21, pp. 503–507. (in Russ.).

- Otchet* (Report). *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1874, № 22, pp. 221–224. (in Russ.).
- Otchet* (Report). *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1879, № 12, pp. 138–140. (in Russ.).
- Otchet* (Report). *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1897, № 20, pp. 271–276. (in Russ.).
- Otchet* (Report). *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1894, № 17, pp. 298–307. (in Russ.).
- Otchet* (Report). *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1901, № 7–8, pp. 76–84. (in Russ.).
- Otchet* (Report). *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1907, № 17, pp. 316–320. (in Russ.).
- Oglobin M. *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1909, № 5, pp. 90. (in Russ.).
- Otchet* (Report). *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1914, № 15, pp. 5–9. (in Russ.).
- Popov N. S. Yoshkar-Ola: Map. kn. izd-vo, 1987, 111 p. (in Russ.).
- Popov Ye. *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1874, № 4, 5, pp. 41–46, 50–55. (in Russ.).
- Pravoslavnyy missionerskiy khram* (Orthodox Mission Church). *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1887, № 11, pp. 341. (in Russ.).
- Predstavlenie* (Representation). *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1912, № 3, 4, pp. 53–60, 63–70. (in Russ.).
- Programma deystviy* (The Programme of Action). *Permskie eparkhialnye vedomosti* (Perm Diocesan Gazette), 1873, № 13, pp. 167–170. (in Russ.).
- Sadikov R. R. *Religioznye verovaniya i obryadnost zakamskikh udmurtov (sokhraneniye i preemstvennost traditsii)* (Religious beliefs and rituals Trans-Kama Udmurt (preservation and continuity of the tradition)). *Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora istoricheskikh nauk* (Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences). Ufa, 2011, 465 p. (in Russ.).
- Sadikov R. R. Ufa: Tsentr etnologicheskikh issledovaniy, 2008, 232 p. (in Russ.).
- Taymasov L. A. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2004, 526 p. (in Russ.).
- Tolstoy N. I. Moscow: Izd-vo Indrik, 1995, 512 p. (in Russ.).
- Toydybekova L. Joensuu: Joensuu yliopistopaino, 1997, 397 p. (in Russ.).
- Werth P. W. Ithaca; London: Cornell University Press, 2001. 276 p. (in English).
- Yagafova Ye. A., Danilko Ye. S., Kornishina G. A., Molotova T. L., Sadikov R. R. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda: sb. nauch. tr.* (Bulletin of the Russian Foundation for the Humanities: collected papers). 2011, № 4, pp. 19–31. (in Russ.).
- Yagafova Ye. A. Samara: Izd-vo SPGU, 2007, 128 p. (in Russ.).
- Zolotova T. A. Yoshkar-Ola: Mar. gos. un-t, 1997, 211 p. (in Russ.).